

Ольга Макова

Всякая всячина

Ольга Макова

Всякая всячина

<https://litres.ru/74380909>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник добрых, искренних и очень смешных историй из жизни обычной семьи. Здесь есть всё: безумные каникулы с внуками, которые превращают пенсионера в аниматора и спасателя, курьёзный отпуск в Крыму на разваливающемся «Жигуле», турецкий «гамбит» с молочным бассейном и шоколадным Эверестом, а также ночные литературные баталии студентов и первые неуклюжие влюблённости в школе.

Автор легко и с юмором рассказывает о том, как хаос и неловкие моменты превращаются в тёплые воспоминания, а семейные приключения — в легенды. Это книга о том, что идеального отдыха не бывает, зато каждый провал — это повод для улыбки и ценный урок. Главное — сохранять чувство юмора, любить близких и не бояться быть смешным.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Всякая всячина

Глава

Внуки-ураганы, или Как я снова пошел в школу

Вышел я на пенсию, думал, жизнь наладится: рыбалка, дача, тишина и покой. Ага, как же! Внуки, Полина и Серёжка, решили, что дед – это идеальный аниматор и бесплатный репетитор в одном лице. И вот, вместо удочки и грядок, я снова оказался в эпицентре школьной жизни, только теперь в роли зрителя и, порой, невольного участника.

Началось все с Полины, восьмилетней первоклашки с косячками-торнадо и неумемной энергией. "Деда, помоги с прописями!" – заявила она однажды, водрузив на стол передо мной тетрадь с буквами, больше похожими на инопланетные символы. Я, конечно, попытался изобразить из себя каллиграфа, но после третьей "А", больше напоминавшей перевернутую табуретку, она заявила: "Деда, у тебя буквы какие-то старые! Пиши как я, современно!" И принялась учить меня писать "А" с закорючкой и "Б" с хвостиком. В итоге, прописи мы писали вместе, каждый своим стилем, а тетрадь превратилась в поле битвы между классикой и модерном.

Серёжа, одиннадцатилетний программист, учился в четвертом классе и был гением по части изобретений. Однажды он решил, что дедушкин старый пылесос – это идеальная база для создания летающей тарелки. Я, конечно, пытался объяснить, что пылесос нужен для уборки, а не для полетов в космос, но Серёжа был непреклонен. В итоге, пылесос был разобран на запчасти, а гостиная превратилась в мастерскую сумасшедшего профессора. Летающая тарелка, к сожалению, так и не взлетела, зато я научился отличать статор от ротора и узнал, что такое "турбонаддув".

Но самое веселое началось, когда у Полинки в школе объявили конкурс "Лучший костюм из подручных материалов". Она, недолго думая, решила, что дед – это идеальный поставщик этих самых материалов. И вот, я, пенсионер со стажем, оказался в роли модельера-конструктора. Мы перерыли весь гараж, нашли старые газеты, картонные коробки, пакеты из-под чипсов и даже мои старые галстуки. В итоге, мы соорудили костюм "Королевы Мусора", который, к моему удивлению, занял первое место! Полина сияла от счастья, а я, обвешанный конфетти и обрывками газет, чувствовал себя настоящим героем.

Конечно, иногда бывает сложно угнаться за этими маленькими ураганами. Иногда хочется просто тишины и покоя.

Но потом внучка обнимает меня своими маленькими ручками и говорит: "Деда, ты самый лучший!" А внук показывает мне свой новый "супер-пупер" изобретение, которое, конечно же, не работает, но зато сделано с такой любовью и энтузиазмом, что я понимаю: внуки – это не просто дети моих детей, это – моя вторая молодость, моя самая веселая и самая любимая школа жизни. И я ни за что не променяю ее на тишину и покой! Ведь кто, кроме меня, сможет научить Полинку писать "А" по старинке и помочь Сережке построить настоящую летающую тарелку?

Крымские Кувыркания: Отпуск, который мы запомним навсегда

Идея поехать в Крым на машине казалась гениальной. "Романтика дорог!" – восклицал мой отец, поглаживая пузико и представляя, как мы будем любоваться бескрайними полями под задорную музыку из магнитолы. "Экономия!" – добавляла мама, подсчитывая, сколько денег мы сэкономим на авиабилетах, которые можно потратить на "настоящий крымский лук". Я, как подросток, мечтал о свободе и возможности фотографировать каждый закат для своего инстаграма.

В реальности все оказалось... немного иначе.

Наш верный "Жигуль", ласково прозванный "Жужиком", был загружен до отказа. Помимо чемоданов, палатки, мангала и надувного матраса, мама умудрилась впихнуть три банки соленых огурцов, пять килограммов гречки и бабушкино варенье "на всякий случай". Я сидел на заднем сиденье, придавленный горой полотенец и периодически получая тычки локтем от папы, который пытался дотянуться до ручки переключения передач.

Первые сто километров прошли относительно спокойно. Мы даже успели спеть пару песен хором, пока папа не начал фальшивить, а мама не заявила, что "лучше бы он следил за дорогой, а не горланил".

Приключения начались, когда мы решили срезать путь через какую-то проселочную дорогу, которую папа высмотрел на старой карте. "Там всего-то километров пятьдесят, зато какие виды!" – убеждал он нас. Виды действительно были впечатляющие. Впечатляюще пыльные, впечатляюще ухабистые и впечатляюще безлюдные. "Жужик" скрипел, стонал и, казалось, вот-вот развалится на части.

В какой-то момент мы застряли. Просто застряли посреди поля, увязнув в мягкой земле. Папа, с видом опытного механика, начал копать под колесами лопатой, которую мама, конечно же, предусмотрительно взяла с собой. Я, в свою

очередь, пытался фотографировать происходящее для инстаграма, но мама приказала мне "помогать, а не ерундой заниматься".

Через час безуспешных попыток выкопать "Жужика", мимо проезжал трактор. Тракторист, дядя Вася, с интересом осмотрел нашу ситуацию и, почесав затылок, предложил вытащить нас за "скромную плату". Плата оказалась не такой уж и скромной, но выбора у нас не было.

Когда "Жужик" наконец-то оказался на твердой земле, он издал какой-то жалобный звук и заглох. Папа, с лицом человека, пережившего клиническую смерть, открыл капот и начал что-то там ковырять. Мама, тем временем, достала из багажника банку соленых огурцов и предложила нам "подкрепиться".

Крым встретил нас дождем. Мы приехали в нашу заранее забронированную "комнату с видом на море", которая оказалась крошечной каморкой с видом на соседний сарай. Море было видно только если высунуться в окно и встать на цыпочки.

На следующий день мы решили пойти на пляж. Папа, как всегда, переоценил свои силы и решил донести все вещи сам. В итоге, он споткнулся о камень, упал, рассыпав все наши

полотенца, солнцезащитные крема и надувной матрас. Матрас, подхваченный ветром, улетел в море, где его радостно подхватили отдыхающие.

Вечером мы решили пожарить шашлык. Папа, вооружившись мангалом и углем, отправился на поиски подходящего места. После долгих поисков он нашел идеальную полянку, но, как оказалось, это была территория частного пансионата. Охранник, с суровым видом, выгнал нас оттуда, пригрозив вызвать полицию.

В итоге, мы жарили шашлык на парковке, под пристальным взглядом местных котов, которые, казалось, сочувствовали нашей участи. Шашлык получился подгоревшим, но мы были настолько голодны, что съели его с удовольствием.

Кульминацией нашего отпуска стал поход в горы. Папа, вдохновленный рассказами о крымских пещерах, решил показать нам "настоящую красоту". Мы шли несколько часов по крутой тропе, обливаясь потом и проклиная все на свете. В пещеру мы так и не попали, потому что папа заблудился.

Мы бродили по горам, пока не стемнело. Мама начала паниковать, я плакал от усталости, а папа пытался сохранять оптимизм, рассказывая анекдоты про альпинистов. Нас спасли местные пастухи, которые вывели нас к ближайшей

деревне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.